

УДК: 9.908; 36.364; 37.371

**К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ БЫТА И ОБУЧЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
ЧАСТНЫХ ПРИЮТАХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ. (СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)**

Бармина Е. В.

Сибирский федеральный университет Гуманитарный институт

E-mail:kisk_irisk@mail.ru

В статье представлен разбор структуры и организации быта и обучения учреждений призрения для детей-сирот и детей из беднейших семей Красноярского округа (с 1899 г. – уезда). Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Рассмотрены государственные и частные приюты, дана их сравнительная характеристика. Показана роль данных учреждений в социализации и трудоустройстве детей. На основе различного рода источников установлены плюсы и минусы в организации и воспитании, как государственных, так и частных воспитательных заведений призрения.

Ключевые слова: призрение, благотворительность, Енисейская губерния, приюты, сиропитательные дома, сироты, купцы-меценаты, ведомство учреждений императрицы Марии.

**TO THE QUESTION OF ORGANIZATION OF LIFE AND LEARNING IN PUBLIC AND
PRIVATE SHELTERS OF THE YENISEI PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX –
EARLY XX CENTURIES (COMPARATIVE CHARACTERISTICS)**

Barmina E. V.

Abstract. This article presents the analysis of the structure and the organization of life and learning institutions of charity for orphans and children from the poorest families in the Krasnoyarsk district of the Yenisei province in the second half of XIX – early XX centuries. Considered public and private shelters, and given their comparative characteristics. The role of these organizations in the socialization and employment of children. On the basis of various sources, established the pros and cons in the organization and education, both public and private educational institutions of charity.

Key words: charity, philanthropy, Yenisei province, orphanages, orphan's homes, orphans, merchants-patrons of art, the Department of institutions of Empress Maria.

Введение

Жизнь детей, которые остались без опеки и попечения родителей, всегда была трудна и полна различных препятствий. Испокон веков со стороны общества и государства существовала система

помощи для несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию. В этой связи изучение исторического опыта поиска наилучшей формы защиты прав детей, оставшихся без опеки и попечения родителей, представляется актуальным направлением в современной исторической науке, как на общероссийском, так и региональном уровне. В этом контексте особое значение имеет обращение к истории Сибири – отдаленной от политического центра окраине, на территории которой роль общественных структур в помощи беспризорным и безнадзорным детям всегда была более велика, чем в центральной части России.

Анализ литературы показал, что в отечественной историографии присутствуют работы, уже достаточно подробно раскрывающие основополагающие вопросы института благотворительности и меценатства в Восточной Сибири и Енисейской губернии в XIX – начале XX в. [3, 13]. Все более повышается интерес к изучению роли государства в лице представителей губернской и окружной администрации, участвовавших в осуществлении общественного призрения в дореволюционный период истории [10]. Несомненно, уже многое сделано и предстоит еще сделать в рассмотрении неопределенного вклада конкретных представителей отдельных сословно-социальных групп (купцов, мещан и пр.) в помощи и содействии нуждающимся [5]. Однако некоторые аспекты филантропии на примере Енисейской губернии в рамках Восточной Сибири остаются еще недостаточно раскрытыми.

Цель исследования – сравнительный анализ функционирования системы попечения на примере государственных и частных детских приютов Енисейской губернии в XIX – начале XX в.

Материалы и методы исследования. Источниковой базой работы явились архивные и статистические материалы, раскрывающие отдельные частные вопросы быта и обучения воспитанников детских учреждений, нормативно-правовые акты, регламентирующие их работу, а также справочная и научная литература, позволившая систематизировать общеизвестные факты о деятельности учреждений призрения детей–сирот в Красноярском уезде в рассматриваемый период.

Методами исследования, согласно которым написана статья, явились теоретический анализ и обобщение научной исторической литературы, работа с архивными источниками и отчетами, привлечение данных интернет ресурсов.

Государственные воспитательные учреждения

На протяжении XIX в. государство активно участвовало в благотворительности и, поначалу, было главным её источником и инициатором. Но, как отмечает П. И. Лыкошин, «государственная благотворительность без содействия общества, без его помощи не могла дать положительных

результатов» [14, с. 39]. Однако, стоит отметить, что государство не оставляло без внимания проблему незащищенного детства и добилось там значительных успехов. Так ещё в 27 декабря 1839 г. вышло Положение о Детских приютах, которое подробно описывало функции тех или иных правительственных учреждений (Комитете Попечительства детских приютов, Санкт-Петербургский и Московский советы приютов и др.) в отношении государственных организаций попечения над детьми, так и регламент и деятельность самих приютов [1, 2]. Главным органом по управлению благотворительностью в Российской империи было ведомство учреждений императрицы Марии или, как его называли, четвёртое отделение Собственной Её Императорского Величества канцелярии. Данное заведение занималось различными видами помощи нуждающимся: создавало богадельни, больницы, приюты для детей, активно занималось образованием, как мужчин, так и женщин в разном возрасте. Ведомство занималось созданием учебного и воспитательного процесса, а также решало вопросы по открытию/закрытию детских.

Также нельзя исключать роль государственного финансирования учреждений призрения детей. Так, например, в отчете Красноярского Синельниковского общества благотворителей и попечителей сирот за 1914 г. «Ольгинский приют – убежище для мальчиков» имеется информация о том, что в указанном году «было принято вновь 14 мальчиков; 10 из них за счет средств губернского попечительства о бесприютных, двое на частные стипендии и двое на стипендию Енисейского губернского отделения Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини Елизаветы Федоровны» [15, с. 2].

Таким образом, кратко охарактеризовав роль государства в организации и функционировании приютов, обратимся к рассмотрению данных учреждений в Красноярском округе (с 1899 г. – уезде).

Владимирский детский приют был первым учреждением по призрению детей-сирот и детей из бедных семей в Красноярском округе. Его открытие состоялось 15 июля 1848 г. и имело целью дать воспитанницам «религиозно-нравственное воспитание, обучить грамоте и рукоделию, приучить к хозяйственным работам и приучить к самостоятельной жизни» [4]. В приют принимались девочки из беднейших семей или сироты в возрасте от 7 до 18 лет. Условия жизни детей были благоприятными на протяжении всего его существования, несмотря на то, что им пришлось несколько раз менять место проживания. Приют изначально располагался во флигеле дома коллежского советника В. П. Голубкова, после – в двухэтажном каменном доме, пожертвованном женой известного красноярского купца и мецената Т. И. Щеголевой. В 1883 г. свое окончательное пристанище он нашел в здании, которое было получено от попечительницы приюта

жены городского головы Е. П. Кузнецовой. На нижнем этаже дома располагалась просторная спальня, а на верхнем – учебные помещения и комнаты отдыха.

Учебный процесс во Владимирском приюте проходил по типу 4-х классов женских гимназии. При этом, в первые годы существования в данном учреждении была одноклассная школа. Для обучения воспитанницы делились на три группы согласно возрасту: младшую, среднюю и старшую. В программу обучения входили такие предметы как «Закон Божий», «Русский язык: чистописание и простейшие правила грамматики, «Арифметика». Помимо научных дисциплин изучались прикладные, например, «Рукоделие», которое представляло собой получение навыков по кройке, шитью, вязанию и вышиванию. Кроме обучения девочки помогали по хозяйственной части: учились готовить на кухне, прибирались в комнатах, помогали топить печь и пр. [8]. Факт достижения совершеннолетнего возраста давал воспитанницам право работы в магазинах, в качестве горничных и нянечек в дома богатых людей. Кроме того, например, в период с 1848 по 1898 г. пять девушек вернулись в приют в качестве помощниц смотрительницы [11, с. 82].

Снабжение детей продуктами и одеждой было вполне удовлетворительным. В пищу девочкам давали ржаной хлеб, мясо, крупы, овощи, а из напитков чай и молоко. Одежда воспитанниц была сшита из недорогой, но прочной ткани. Имелись из верхней одежды шубы, суконные пальто и головные уборы согласно сезону года, а из легкой одежды – платья и бумажные чулки [11, с. 83]. Как вывод, воспитанницы приюта в достаточной мере получали всё необходимое, чтобы не чувствовать себя в чем-то обделенными и не испытывать дискомфорта в общении с другими детьми.

Таким образом, первый в г. Красноярске Владимирский приют положил начало складыванию системы защиты и помощи детям-сиротам и детям из несостоятельных семей. Также впервые было уделено внимание образованию девочек, получив которое выпускницы приюта могли использовать полученные умения во взрослой самостоятельной жизни.

Ольгинский приют трудолюбия был открыт в г. Красноярске с целью призрения осиротевших или покинутых детей переселенцев по инициативе бывшего управляющего делами Сибирской железной дороги, статс-секретаря А. Н. Куломзина. Учреждение получило наименование «Ольгинский приют трудолюбия для детей переселенцев в г. Красноярске» спустя три года после начала его работы: открыт был 9 мая 1899 г., а назван в память рождения Великой Княжны Ольги Николаевны 2 ноября 1902 г. [17, с.2-3]. В приют принимали детей обоего пола без различия их вероисповедания. Возраст воспитанников не был строго ограничен: согласно Отчету по его работе за 1909–1914 гг. девочек и мальчиков содержали в приюте до 16-летнего возраста [17, с. 3.]; в статье М. Терешковой «Ольгинский приют "Трудолюбие"» указано, что мальчиков – до 16

лет, а девочек – до 17 [4]. Интересен тот факт, что согласно Отчету о Красноярском приюте детей переселенцев возраст принятия ребенка в приют не был точно установлен: в списках призреваемых были дети от 1 года и младше, например, мальчик Владимир Гречко в возрасте 10 месяцев [16, с. 3].

Условия проживания детей в данном приюте до 1909 г. были непригодными для воспитанников. Помещение находилось в деревянном ветхом и холодном здании, которое включало в себя комнату заведующей, её помощницы и учительницы, спальню девочек и меньших мальчиков, школу, столовую, комнату для больных и кухню [17, с. 5]. Стоит обратить внимание, что спальня старших мальчиков находилась в здании столярной мастерской, которая была абсолютно непригодна для жизни, к тому же, в ней было очень холодно в зимний период. Оснащение комнат необходимой мебелью было также недостаточным. Кроватей было очень мало, поэтому детям приходилось спать по 2-3 человека на одном спальном месте. Шкафов для верхней одежды также не было, да и самой одежды было немного. У воспитанников было два-три теплых пальто, которые они носили по очереди. Нижнее белье у мальчиков отсутствовало, а у девочек было лишь несколько сорочек. С гигиеной тоже было не всё в порядке. Полотенце было общее для всех детей, а умывальники находились в непригодном состоянии. Но уже в конце 1909 г. в приюте были значительно улучшены условия жизни. Согласно Отчету, главное здание было укреплено против разрушения и утеплено [17, с. 7-9]. Также в должное состояние было приведено здание мастерской, где находилась комната старших мальчиков. Комнату старших девочек отделили от младших и расположили в пустовавшем, но уже хорошо утепленном здании молочной. Благодаря тому, что председателем попечительного совета приюта стала супруга Енисейского губернатора Н. П. Бологовская, помещения приюта были снабжены необходимой мебелью, а также приобрели в должном количестве белье, одежду и обувь для воспитанников. Что касается питания детей в данном учреждении, то дети имели завтрак, обед, ужин и два раза в день получали чай с булкой. На обед и ужин выдавалось по два блюда [17, с. 5,7–9].

В свою очередь, обучение и досуго-бытовое воспитание детей, согласно историческому очерку члена Синельниковского общества М. Д. Росновского, был строго регламентирован. День воспитанников приюта начинался в 7 часов утра, а заканчивался в 9 часов вечера после ужина [18, с.18]. После завтрака те дети, которые обучаются в городских школах, шли на занятия (причем в это время у приюта уже была своя школа), а остальные наводили порядок в комнатах, по полтора часа в день занимались грамотой, а также играли. После общего обеда часть детей посещали ремесленные училища, а остальные шли в приют арестантских детей обучаться хоровому церковному пению. Составитель отчета отмечал, что дети читали молитвы утром и вечером, соблюдали дни поста и присутствовали на богослужениях. Для физического развития детей в

приюте имелся гимнастических городок. В летнее время воспитанники занимались посильными им работами по хозяйству, огородничеству и садоводству [15, с. 7.]. Также дети периодически посещали генеральную репетицию духовного оркестра, детские спектакли в Клубе Вольно-Пожарного Общества, бывали в кинематографе «Кинемо» по приглашению П. Г. Поляковой и др. На рождественские праздники в приюте ставили елку и устраивали праздник для детей, на котором они пели, танцевали и рассказывали стихи. Но всё же, главным занятием для воспитанников было обучение. Школа была организована по программе одноклассных начальных училищ и состояла из трех отделений [17, с. 7]. Дети изучали Закон Божий, грамматику и арифметику. Отмечалось, что знания по истории, географии и естествознанию воспитанники не получали, а также и них не существовало каких-либо учебных пособий, карт и книг для чтения до 1909 г. Кроме общеобразовательных предметов детей обучали церковному и светскому хоровому пению (под руководством учителя И. П. Педченко), сапожному ремеслу (под началом учителя Т. И. Черных), позже старшие дети изготавливали обувь для себя и младших воспитанников. Помимо вышеперечисленного также занимались шитьем, вязанием и вышиванием.

Таким образом, из обзора обучения и жизни воспитанников в целом, можно сделать вывод, что Ольгинский приют был тем местом, которое давало детям переселенцев начальные навыки ремесла, простейших наук, благодаря которым воспитанники выходили из этого учреждения вполне самостоятельными и способными трудоустроиться и социализироваться в обществе. Но всё же, существовали и минусы, которые заключались в отсутствии каких-либо знаний по естественным наукам, нехватке книг для обучения и досуга в библиотеке для воспитанников и как было записано в очерке М. Д. Росновского (со слов начальницы приюта Е. И. Громовой 1909 г.) о наличии воровства среди детей, особенно мальчиков старшего возраста.

Делая вывод о государственных воспитательных учреждениях в Красноярском округе (с 1899 г. – уезде), стоит сказать, что правительство активно помогало детям улучшить их условия проживания и предоставляло шанс получить необходимые навыки и знания для дальнейшей самостоятельной жизни. Однако минусом данных учреждений было то, что программы обучения воспитанников были достаточно просты и не давали каких-либо реальных, технических умений для дальнейшего трудоустройства.

Частные воспитательные учреждения

Общеизвестно, что основная часть благотворительных взносов в пользу нуждающихся шла не из бюджета государства и губернии, а от частных лиц – филантропов. Меценатами были, по большей части, представители зажиточного купечества: Т. И. Щеголева, Е. М. Медведникова,

братья Королевы, Н. Г. Гадалова и пр. Эти люди внесли большой вклад в появление и дальнейшее развитие детских учреждений социальной помощи.

Ремесленное училище Сиропитательного дома Т. И. Щеголевой (купчихи и известной благотворительницы) было всецело основано и функционировало на ее личном капитале без какой-либо помощи государственных структур.

Открытие училища состоялось 18 июня 1874 г., несмотря на то, что работа по созданию устава данного учреждения велась с августа 1873 г. Согласно его Уставу целью училища было осуществление ремесленной подготовки беднейших детей для получения ими будущей профессии. Обучались в данной организации только мальчики [6, л. 1]. В первоначальном варианте Устава было указано, что на обучение принимаются «...дети всех без исключения сословий Красноярска и прочих городов Енисейской губернии бесплатно, а состоятельные с платою по 12 руб. в год за каждого, не моложе 10-ти и не старше 14 лет, при чем обученным грамоте отдается преимущество» [6, л. 3]. В дополненном варианте, который был издан в 1895 г., возраст воспитанников определяется для вольноприходящих от 8 до 14 лет, а пансионерам от 10 до 14. Стоит отметить интересный факт, что существовали отклонения от правил приема детей на обучение. Они состояли в том, что, если мальчики были обучены письму и чтению и их физическое развитие, в целом, опережало сверстников, то такие дети могли приниматься в училище ранее 10-ти лет. Для поступления требовалось метрическое свидетельство и медицинское удостоверение о привитии оспы [6, л. 7].

Условия жизни воспитанников были неудовлетворительными. В акте об осмотре здания ремесленного училища от 12 октября 1901 г., который приводит автор в своей работе, указано, что полы и потолки в здании, требовали срочной замены, штукатурка на стенах из-за сырости отваливалась, оконные перекрытия сгнили. Комнаты детей также не соответствовали нормам достойного содержания детей: они были тесными и плохо проветривались. Здание отремонтировали в 1903 г., проведя работы по благоустройству спальных комнат, мастерских и классов для обучения. В Уставе, о котором уже упоминалось выше, сообщается, что «помещения, одежда и пища воспитанников училища должны быть в самой простой форме, сообразно тому быту, в котором они родились и выросли, с непременным условием соблюдения постных дней недели и всех постов, установленных православной церковью» [6, л. 12]. Таким образом, условия жизни в училище были достаточно скромными, а воспитанники равны между собой.

Преподавание в данном учреждении Т. И. Щеголевой строилось по образцу первоначальных школ и велось по учебникам, одобренным министром Народного Просвещения и духовным ведомством. Согласно Уставу ремесленного училища, воспитанники изучали закон Божий по программе уездных училищ, русский язык, который включал в себя письмо и чтение, а также

краткие понятия о словосочинении, черчение и рисование с натуры [6, л. 4-5]. Так как училище имело техническую ремесленную направленность, то помимо базовых знаний по основным дисциплинам, дети изучали первые четыре правила арифметики (сложение, вычитание, умножение и деление), именованные числа, дроби и выкладку на счетах. Также давалось элементарное понятие о геометрии, наглядно изучалось по моделям и чертежам, механика. Отмечается также, что для лучшей технической подготовки на занятиях рассматривались чертежи золотопромывательных машин, т.к. указанные составляли основную местную специальность. Детей знакомили с разными видами почв, растительности, животными и минералами, которые имелись на территории Енисейской губернии. Помимо вышеперечисленных учебных предметов воспитанники получали необходимые для дальнейшего трудоустройства навыки по следующим ремеслам: портняжное, сапожное и башмачное, переплетное, кузнечное, слесарное, токарное и резное, столярное, соединенное с плотничной работой. Стоит отметить тот факт, что занимались ремеслами воспитанники согласно их наклонностям, а не по строгому распределению воспитателей, что является также немаловажным фактом заинтересованности детей в обучении. Полный курс состоял из шести классов, из которых первый год был подготовительным, и там могли обучаться дети, которые ещё не достигли нужного возраста для поступления в училище. Как отмечается в дополненном Уставе учреждения, подготовительным класс был необходим «... и в нравственном отношении для приучения вступающих в училище к порядку и подчиненности – качествам, редко соблюдаемым в бедном положении.» [6, л. 24]. Здесь, конечно, можно не согласиться с данной формулировкой о том, что дети из беднейших семей были не приучены к порядку, т.к., в основном, семьи были многодетные, поэтому каждый знал свои обязанности и, практически, беспрекословно слушался своих родителей. В этом и заключался порядок. Но не будем отходить от темы.

Изучение наук происходило в утреннее время с 8 до 12 часов, а уже после обеда, как указывается в Уставе училища, с 2-х до 4-х часов дня шло обучение ремеслам. Во время каникул в летний период ученики занимались только практикой ремесел, науки не изучались. Но в каких условиях происходил весь учебный процесс? В записке и. д. старшего учителя Александра Трусова имеется информация о том, что помощник смотрителя побил воспитанника за шалость, а непосредственно сам смотритель не только не прекратил избиение ребенка, но и присоединился к процессу наказания. Трусов отмечает, что «Грубое обращение и строгие меры взысканий породили в учениках грубость и самоуправство, от чего весьма трудно отучить, если будут подобные воспитатели» [4]. Уже о последствиях такого воспитания пишет в своем рапорте учительница О. К. Гласс, указывая на то, что ученики не соблюдают никакой дисциплины во время занятий, громко разговаривают, хохочут и могут даже браниться непотребными словами. Помимо рапорта,

приведенного выше, стоит отметить и письмо с требованием об улучшении качества пищи, одежды и воспитания от самих учеников ремесленного училища. В нем воспитанники требуют достойного качества пищи, увеличения порций. Одним из основных пунктов является относиться к учащимся снисходительно и не применять строгих наказаний, которым они подвергаются за малейшую провинность. Также дети жалуются на большое количество заданных на дом уроков и на отсутствие обуви и должной одежды. Таким образом, можно сделать вывод, что жизнь в училище была нелегкой, но благодаря своей инициативе и неравнодушию некоторых учителей воспитанники добились улучшения своего положения.

Подводя итог по данным о ремесленном училище Т. И. Щеголевой, стоит отметить, что, несмотря на все трудности в воспитании и содержании, дети получали в этом учреждении достойное образование и знания, благодаря которым могли, по истечению 6-летнего срока обучения, найти себе достойную работу и содержать себя и свою семью в дальнейшем.

Сиропитательный дом Т. И. Щеголевой. Согласно проекту его устава было учреждено на пожертвования данной почетной гражданки г. Красноярска в 1892 г., самые ранние ее пожертвования были переданы ещё в 1879 г. в размере 50 тыс. руб. [7, л. 224-231]. Целью данного заведения было «призрение, воспитание, обучение грамоте и ремеслам детей женского пола и образование из них религиозно-нравственных, честных и трудолюбивых женщин» [7, л. 224]. Согласно отчету Синельниковского общества за 1892 г., открытие учреждения по призрению девочек-сирот было крайней необходимостью, т. к. во Владимирском приюте ведомства императрицы Марии не могло быть предоставлено должное количество мест для нуждающихся [4]. Как указывалось, в Проекте устава Сиропитательного дома, на первое время устройства на обучение принимались 20 воспитанниц, причем 10 из них содержались на средства заведения, а остальные 10 – из вакансий, предоставленных благотворителями. Возраст, при котором воспитанницы заканчивали обучение, неизвестен, но принимались девочки в заведение от 7 до 11 лет, а преимущество отдавалось круглым сиротам и «безысходно бедным». По окончании обучения выпускницы получали пособие от учреждения в виде инструментов, с помощью которых они обучались различным ремеслам, а также денежную субсидию и одежду, а именно один полный комплект верхней одежды и две смены нижнего белья [7, л. 225].

Распорядок дня воспитанниц был устроен следующим образом. День девочек начинался и заканчивался молитвой, общий подъем был в 7 ч. утра, а уже с 9 ч. начинались занятия по рукоделию с перерывами на чай и обед. Но помимо обучения воспитанницы имели свободное время, когда они могли гулять на улице или играть дома [12, с. 82, 13].

Обучение воспитанниц строилось по иному принципу нежели в государственных подобных учреждениях. В Проекте Устава содержится информация о том, что образование разделялось на общее и профессиональное, причем профессиональному уделялось значительно больше времени и внимания. В общий курс обучения входили следующие предметы: «Закон Божий», «Священные Истории», «Отчизноведение», «Краткая русская история», «Русская грамматика», «Чтение и письмо на русском языке», «Первая часть арифметики с простейшими действиями», «Каллиграфия», «Черчение» и «Церковное пение». В свою очередь профессиональное обучение было поделено на несколько отделов: башмачное мастерство, прачечно-гладильное, кухмистерское и хозяйственное, швейное и рукоделие. Стоит отметить, что именно профессиональные ремесла давали Сиропитательному дому дополнительный доход, который использовался для выплат денежных пособий выпускницам [7, л. 227].

Таким образом, образованию и призрению девочек уделялось не меньше внимания, чем мальчикам. Благодаря навыкам и знаниям, полученным в ходе обучения в Сиропитательном доме Т. И. Щеголевой, выпускницы в своей взрослой жизни могли работать на мелких предприятиях легкой промышленности или же открыть свое ремесленное производство. Знания, полученные из курса общих наук, они применяли как в повседневной, так и в профессиональной деятельности.

Красноярский приют арестантских детей как учреждение по призрению сирот также имел важное значение в регионе. Согласно Докладу попечителя данного учреждения А. К. Решитько, открытие приюта состоялось 25 марта 1886 г. [9, с. 1]. Целью заведения было в «устранении детей арестантов от влияния на них растлевающей нравственность детей тюремной среды и в противодействии пагубному влиянию порочной жизни; развитием в детях строго нравственных начал; воспитанием в них религиозно-нравственного чувства; обучением грамоте, ремеслам и приучением к трудолюбию» [9, с. 2]. Таким образом, приют готовил детей к самостоятельной, а самое важное высоконравственной жизни без преступности и других пороков. В данное учреждение принимались дети на постоянное и временное содержание. Так круглые сироты и брошенные дети принимались на постоянное проживание, а дети срочных, ссыльных арестантов или дети, у которых один из родителей находится в заключение, а второй не в состоянии прокормить, – на временное. Возраст детей ограничивался 16 годами для мальчиков и 18 для девочек.

Воспитанники жили в просторном доме, в котором имелись четыре просторные комнаты, как отмечал А. К. Решитько, двое из них служили спальнями для воспитанников, в других располагалась столовая, а в наибольшей проходили занятия и обучения ремеслам. Что касается одежды, то она была единообразная: мальчики имели из «верхней одежды блузы и брюки, а девочки – платья из прочной бумажной материи, нижнее белье из ситца и бязи» [9, с. 3,11]. Верхняя одежда

была из прочной бумажной ткани: на вате стеганные капоты, перчатки, шарфы, шапки, теплые платки у девочек. Что касается питания детей, то пища была простой, но сытной: на обед было два блюда, а на ужин – одно. Также дети получали два раза в день чай с молоком и пшеничным хлебом. Стоит отметить, что, как и во многих других приютах, в дни поста рацион составляли постные продукты, а молоко к чаю заменяли сахаром [9, с. 5].

Процесс обучения детей в приюте строился по программе, установленной училищным советом при Святейшем синоде для одноклассных школ, в которую входило изучение закона Божьего, русский язык, счисление, славянское чтение и пение. Дети также учились различным ремеслам: сапожному делу, шитью, плетению кружев, вязанию и др. В отличие от других учреждений по призрению сирот, которые были рассмотрены ранее, приют арестантских детей не имел проблем со снабжением учебниками и литературой для внеклассного чтения. Этим его снабжал Енисейский епархиальный училищный совет. Также приюту помогал Красноярский губернский тюремный комитет попечительный о тюрьмах общества. Он организовывал различные спектакли и концерты для детей, а также собирал пожертвования в пользу приюта.

Так, Красноярский приют арестантских детей помогал своим воспитанникам социализироваться в обществе, учил их зарабатывать честным трудом и показывал им другую жизнь без преступлений и развращающих пороков.

Таким образом, частные воспитательные учреждения давали те навыки и умения, в отличие от государственных учреждений, которые действительно были нужны для дальнейшей жизни и трудоустройства своих выпускников. Помимо указанного преимущества частных учреждений, стоит отметить также то, что снабжение приютов различной литературой, как профессиональной, так и учебной, едой, одеждой, которая чаще всего шла в виде пожертвований от различных меценатов и просто неравнодушных людей, было достаточно на высоком уровне, чего не скажешь про приюты государственные.

Заключение

Проблема незащищенного и трудного детства была центральной в деле российского попечения. Но уже в конце XIX – начале XX вв. в Енисейской губернии существовало несколько типов подобных учреждений: дома призрения, сиропитательные дома и приюты. Организация и функционирование учреждений, которые занимались оказанием помощи в социализации и трудоустройстве детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, обеспечивались силами государства и общества. Большое внимание в воспитании детей имела религиозно-нравственная сторона, так как во всех рассмотренных учреждениях в программе обучения изучали закон Божий, а учителя уделяли много сил и времени, чтобы привить детям нравственные ценности. Но помимо

этой стороны обучения, детям давали достаточную для своего времени подготовку в научных и практических знаниях, благодаря которым выпускники приютов могли найти достойную работу и обеспечить себя и свою будущую семью. И в данном случае анализ структуры государственных и частных учреждений призрения показал, что приюты, построенные на капитал меценатов, были более эффективными и во многом превосходили такие учреждения, организованные правительством.

Поэтому из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в Красноярском округе (с 1899 г. – уезде) детям-сиротам и детям из беднейших семей оказывалась реальная помощь в их социализации и дальнейшем трудоустройстве, что должно было помочь им вести честную и достойную жизнь.

Литература и источники

1. <http://www.nlr.ru>.
 2. <http://красноярские-архивы.рф>
 3. Kattcina T. A. The Experience of the Design of Thematic Network Resource, Concerning the History of the Public Assistance in the Extreme Conditions of Wars of the early XX century / O. M. Dolidovich, I. P. Pavlova, V. A. Pomazan // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 33 (3). С. 354–360
 4. www.krasplace.ru.
 5. Быконя Г. Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII-начало XX в.) / Г. Ф. Быконя, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк. Новосибирск: СО РАН, 2012. – 316 с.
 6. ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 908 Дело о дополнении и изменении устава Ремесленного училища Татьяны Ивановны Щеголевой 1879-1895 гг. - 277 л.
 7. ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 909 Дело о составлении устава Сиропитательного дома Т.И. Щеголевой 1879-1880 гг. - 357 л.
 8. ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2369 Дело о расходах и доходах Красноярского Владимирского приюта 1878-1882 гг. – 326 л.
 9. Доклад попечителя приюта арестантских детей А. К. Решитько, февраля 27 д. 1887г, о состоянии Красноярского Приюта арестантских детей, с 1 апр. 1886 г. по 1 янв. 1887 г. – 11 с.
 10. Карчаева Т. Г. Социокультурный портрет чиновников Енисейской губернии (1822–1917 гг.) / Т. Г. Карчаева // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1 (25). С. 135–139.
 11. Катцина Т. А. 120 лет со времени утверждения Устава Красноярского сиропитательного дома им. Т. И. Щеголевой / Т. А. Катцина // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2012 год. – 2011. – С. 186–188.
-

12. Катцина Т. А. 165 лет со дня открытия в Красноярске Владимирского детского приюта/Т. А. Катцина // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2013 год. – 2012. – С.81-83

13. Катцина Т. А. Государственно-общественные институты социального попечения в Восточной Сибири (XIX-начало XX вв.) / Т. А. Катцина //Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. №. 3. С. 96–104.

14. Лыкошин П.И., Имеретинская О.Ф. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / О. Ф. Имеретинская, П. И. Лыкошин. С.-Петербург: С.-Петербургская электропечатня. 1901. – 600 с.

15. Отчет Красноярского Синельниковского общества благотворителей и попечителей сирот за 1914 год (41 год существования). – Красноярск.: Тип.: П. А. Петропавлова., 1916. – 33 с.

16. Отчет о Красноярском приюте детей переселенцев с 1-го января 1899 по 1-е января 1901 года. – Красноярск.: Енисейская губернская типография. 1901. – 13 с.

17. Отчет по общей организации дела в Ольгинском приюте Трудолюбия для детей переселенцев в г. Красноярске за время с 1909 по 1914 год. – Красноярск.: Типо-лит. «Г-ва Печатного Дела». 1914. – 25 с.

18. Росновский М. Д. Ольгинский детский приют Трудолюбия Синельниковского Общества благотворителей и Попечения сирот в г. Красноярске. 1889-1914гг. Исторический очерк. Составил член Синельниковского Общества М.Д. Росновский. – Красноярск.: Енисейская Губернская Электро-Типография. 1914. – 55 с.
